

Малахова Л. П. Формирование фонда печатных изданий для детей и юношества в условиях советского общества в 20—30-е годы XX века / Л. П. Малахова // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 231—242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-231-242

Malakhova, L. P. (2018). Formation of Fund of Printed Periodicals for Children and Youth in Soviet Society in 1920—30s. *Nauchnyy dialog*, 2: 231-242. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-231-242. (In Russ.).

УДК 94(47).084.5:087.5+021.81:027.625(091)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-231-242

Формирование фонда печатных изданий для детей и юношества в условиях советского общества в 20—30-е годы XX века

© Малахова Людмила Петровна (2018), orcid.org/0000-0003-4620-8619, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарного образования, Сургутский государственный педагогический университет (Сургут, Россия), luda_m2001@mail.ru,

Рассматриваются идеологические условия и механизмы формирования фонда детских печатных изданий в 1920—30-е годы. Выполнен обзор различных видов исторических источников и работ современных ученых по близкой проблематике. Автор статьи анализирует государственную политику в области формирования единого информационного пространства для детей и подростков через печатные издания — как более доступные и результативные средства массовой информации. Особое внимание уделяется ключевым положениям в текстах документов, касающихся развития детских книг, журналов и газет. Перечислены государственные органы, реализующие политику партии в области печатных изданий для детей и юношества. Выполнен обзор тематики детских книг и периодических изданий, что позволяет сделать выводы о создаваемом ими образе нового героя для советских детей. В статье поднимается вопрос о содержании и наполняемости библиотечных фондов в отделах детской литературы. Анализируется направление библиотечных «чисток» как важнейшего фактора, влияющего на формирование информационного пространства подрастающего поколения. Междисциплинарный методологический подход позволяет объективно исследовать процесс комплектования единого фонда печатных изданий для детей и подростков, проанализировать и системно представить содержание книг и периодических изданий, оценить воспитательный потенциал формируемого информационного пространства.

Ключевые слова: цензура, печатные издания для детей и юношества, библиотеки, детская периодическая печать, информационное пространство.

1. Механизм партийно-государственного управления книгоиздательским делом и периодической печатью для детей и юношества

Наша страна в советский период своего развития считалась самой читающей страной в мире. Становление человека как читателя, любовь к процессу чтения закладывались с детского возраста. Несомненно, именно в противоречивые и динамичные 1920—30-е годы был накоплен значительный потенциал для становления читающей советской публики, где детская литература рассматривалась исключительно как средство воспитания.

В это время выстраивается система государственных органов, определяющая содержание печатных изданий, направленное на формирование детского мировоззрения. В структурах Наркомпроса разрабатывались основные принципы построения и содержание детской литературы. В компетенцию Главлита входил контроль над идеологической направленностью детской художественной литературы. Отделы Главполитпросвета курировали отбор печатных изданий для детских отделов массовых библиотек. Научно-педагогическая секция ГУС (Государственного ученого совета) занималась разработкой программно-методических материалов, учебников и книг для всех видов учебных заведений. Главсоцвос (Главное управление социального воспитания и политехнического образования Наркомпроса РСФСР) совместно с научно-педагогической секцией ГУСа руководил работой дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, детских домов и составлением учебников и учебных пособий для них.

Издания для молодежи подвергались отдельной цензуре через органы ВЛКСМ «в целях прекращения выпуска книг бульварного характера», что отражено в постановлении Бюро ЦК РКСМ от 5 сентября 1922 года [Комсомол и молодежная печать, 1973, с. 44]. В 1924 году в Госиздате был создан специальный детский отдел, выпускающий произведения для детей, прошедшие предварительную цензуру, которые и поступали на книжные полки и в списки рекомендуемой для чтения литературы. Госиздат выпускает отдельные серии для детей: «Библиотека дошкольника», «Путешествия и приключения», «По разным странам», «Библиотека юного натуралиста» и др. Книги, вышедшие в свет в этих сериях, отвечали всем требованиям, предъявляемым к общей литературе — тематика книги, идеологическая выдержанность, фабульность книги, целевая установка.

Развитию художественного качества и воспитательного потенциала литературы для детей и юношества в стране задавал импульс первый нарком просвещения А. В. Луначарский. Выступая на заседании коллегии

Наркомпроса 28 февраля 1928 года, он указал на недостаток специалистов по созданию детской книги при наличии большого количества органов, занимающихся вопросами детской литературы. В 1931 году им была организована и проведена Первая Всероссийская конференция по детской литературе. К данному событию в февральском номере газеты «Правда» за 1931 год была опубликована статья Н. К. Крупской «Детская книга — могущественное орудие социалистического воспитания» [Крупская, 1959, с. 170], в которой была строго определена государственная политика в области издания литературы для детей и юношества. По мнению автора статьи, главное в детской книге — содержание, а оно должно быть коммунистическим.

2. Формирование новых художественных героев и образов

На протяжении первых десятилетий становления и развития советского государства основным критерием оценки детской художественной литературы со стороны власти являлась идеологическая приемлемость [РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 920, л. 2.], предписывавшая охранять моральные и нравственные устои Советской власти. Поэтому на практике активно реализовывался отказ от «старой» литературы. Детскому чтению уделяли особое внимание как одному из важных воспитательных факторов, что прослеживалось в партийных документах. Стандартным является Постановление ЦК ВКП (б) от 23 июля 1928 года «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати», в котором эта задача представлялась как «коммунистическое воспитание рабочей и крестьянской молодежи, внедрение в юношескую среду боевых традиций большевистской партии, привлечение молодежи <...> к непосредственному участию в социалистическом строительстве; воспитание в ней пролетарской классовой неприимиримости в борьбе с отрицательными явлениями в области быта и хозяйственно-культурного строительства» [КПСС о средствах ..., 1987, с. 423]. Особенно трудно было осуществить разрыв с прошлым и старой дореволюционной литературой в области детского чтения, так как новая детская литература находилась на стадии становления. После революционных событий детские сказки, по мнению большевиков, оказались ненужными для подрастающего поколения. На смену им приходят повести и рассказы с военно-патриотической тематикой. Причем если в начале 1920-х годов произведения носили приключенческо-романтический характер, как, например, «Красные дьяволята» П. Бляхина, то с приходом 1930-х годов легкость военных подвигов уходит на второй план и война предстает в ином, более гнетущем виде, как в произведениях А. Гайдара.

В аналитической статье Анны Гринберг «О детской советской литературе и детском читателе» в журнале «Печать и революция» [Печать ..., 1925, с. 125—134] была подвергнута острой критике интеллигентность детской литературы. В ней отвергалась индивидуальность ребенка и его право на личные интересы и мнения. Детям предстояло, вместо чтения сказок о природе и животных, окунуться во взрослый мир заводов и машин, превратиться в реальных строителей светлого будущего. Места для детских фантазий не оставалось, так как всеми силами им внушалась необходимость мыслить рационально и в строго очерченных границах. Усилиями писателей и художников [Красовицкая, 2005, с. 110], иллюстрирующих детские книги, велось создание нового героя, действующего активно и социально правильно, что и составляло существенную сторону государственной политики в области печатных изданий для детей и юношества того времени [Штейнер, 2002, с. 104].

Отдел детской литературы Госиздата к дореволюционной литературе относился с большой осторожностью, подвергая ее тщательному отбору. Объяснялось это тем, что она создавалась для детей из буржуазной среды, поэтому ее сюжеты, мораль и идеалы представлялись как чуждые и недоступные для понимания пролетарского ребенка. Так, например, среди прочих вредной объявлялась сказка Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» за подчеркивание сословной разницы между солдатиком и знатной дамой и за фигурирование в сказке чертенка. Русская народная сказка «Морозко» оказалась неуютной из-за «пропаганды морали рабов в лице кроткой падчерицы» [РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 920, л. 3, 54]. Подобный подход к детской литературе на долгие годы закрыл для юных читателей возможность ознакомления как с сокровищами классической мировой литературы, так и с русскими народными сказками.

В первые десятилетия советской власти были заложены также многие направления детской библиографии, ставились вопросы методики управления детским чтением и привития навыков самообразовательного чтения у подрастающего поколения [Михеева, 2004, с. 82]. В 1920 году при Отделе единой трудовой школы в системе Наркомпроса был создан Институт детского чтения, преобразованный в 1923 году в отдел детского чтения и просуществовавший до 1930 года. Данное учреждение занималось широким спектром вопросов: от изучения психологии читателей до работы с детьми и подростками в библиотечной системе. Таким образом, детская литература впервые была подвергнута профессиональному изучению и анализу, что позволило более рационально руководить чтением. Кроме того, рецензионной комиссией с 1923 года создавался и выпускался в свет бюллетень

«Новые детские книги», содержащий отзыв и идейно-эстетическую оценку каждого произведения.

Теоретической базой сказок, находящихся под запретом, а также руководством для авторов, пишущих для детей, становится дискуссионная статья К. И. Чуковского «Тринадцать заповедей для детских поэтов» [Тазетдинова, 2017, с. 67]. Для советских детей создавались книги с новыми героями и образами, которые вводили в оборот производственные темы. Так, например, герой рассказа Е. Смирновой «Вася кожевник» учится в школе фабзавуча, а рассказ «Рябчик» повествует о жизни углекопов. В произведении с заманчивым названием «Волшебное подземелье» описываются соляные копи [РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 920, л. 9]. Детская литература все более приобретает политический оттенок. «Вместо “Овода” Войнич¹ и “Спартак” Джованноли²», чтением которых были увлечены предыдущие поколения, теперь предлагались детям и подросткам «более героические образы — Ленина, Сталина, Свердлова, Дзержинского, Куйбышева, Кирова, — образы вождей революции, вождей народа» [Литературу — детям, 1940, с. 148].

В советской литературе приветствовалось освещение социальных тем. Широко печатались рассказы, повести, поэмы для детей, посвященные истории революционной борьбы и трудовым достижениям советских людей, такие как «Рассказ о великом плане» М. Ильина, «Турксиб» В. Шкловского, «Днепрострой» Н. Миславского, «Джек Восьмеркин американец» Н. Смирнова. Таким образом, прослеживается подмена привычного мира детских мечтаний и фантазий взрослыми задачами и реалиями современной жизни.

3. Библиотечная работа с детьми и подростками

На общем фоне отсутствия необходимого количества печатных изданий для детей и подростков библиотеки являлись наиболее эффективным способом использования книжной продукции. Подбору литературы в советские библиотеки для массового читателя посвящена монография М. Н. Глазкова [Глазков, 2001], в которой прослеживается эволюция государственной цензуры в обслуживании библиотечной книгой читателя в зависимости от приоритетов, установленных партией. В целом совет-

1 Сохранен вариант словоформы, использованный в источнике, однако подразумевается имя *Этель Лилиан Войнич*, которое не склоняется согласно требованиям современной орфографии.

2 Сохранено написание источника, ср. закрепившийся, более известный русскому читателю вариант: *Рафаэлло Джованьоли*.

ские библиотеки работали над реализацией задач культурной революции [Малахова, 2017, с. 70].

Работа библиотек при этом была сильно политизирована. В передовой статье журнала «Красный библиотекарь» определялось ведущее место политики в работе этих учреждений: «Политическая работа должна быть не отдельной составной частью работы детской библиотеки, а скорее тем углом зрения, под которым ведется вся работа, должна органически входить в нее» [Желобовский, 1924, с. 82]. Сотрудники библиотек проводили активную деятельность по привлечению детей к чтению. Учитывая невысокий процент грамотности, особенно в сельской местности, библиотекари осуществляли разные формы работы: громкие чтения, живые журналы, клубы и кружки по интересам и т. д.

Полная замена старых детских книжек на современные советские произведения не могла не отразиться на содержании библиотечных полок, особенно в деревне. Нужно сказать, что даже при скудно оформленных полках для взрослых читателей детский отдел был представлен крайне бедно. Недостаток детской литературы подтверждается тем фактом, что дети переписывали содержание книг и перерисовывали иллюстрации, а затем изготовленные таким образом книжки шли на библиотечные полки [Культурное строительство ..., 1928, с. 19]. Отдельных детских библиотек было немного. В основном читательские потребности детей стремились удовлетворить обычные массовые библиотеки, имеющие весьма скромные детские отделы. С другой стороны, в докладах о состоянии районных библиотек Омского уезда отмечалось, что среди читателей библиотек преобладали дети и подростки. Так, например, в Бердянской библиотеке из 1148 читателей детей числилось 870 человек, что составляло 75,8 % посетителей библиотеки [ГАОО, ф. 318, оп. 1, д. 598, л. 3]. В уездные политпросветы с мест от заведующих библиотек поступали просьбы выслать детскую литературу и книги для юношества [ГАОО, ф. 318, оп. 1, д. 598, л. 140].

В анкете обследования волостной библиотеки села Нагибинского Омской губернии отмечалось, что детской литературы в фондах практически нет и спрос читателей этой категории удовлетворить нет возможности, в то время как среди общего числа 95 читателей библиотеки, детей до 14 лет было 38 человек, а до 18 лет — 23 человека [ГАОО, ф. 318, оп. 1, д. 1280, л. 4—6]. Дети младшего возраста, как и раньше, по возможности читали сказки, а также старую литературу, в которой большевистские идеологи усматривали условный патриотизм и религиозное лицемерие. Легче был решен вопрос с чтением в подростковой среде, им рекомендовалась из-

бранная общая литература, и было достаточно оберегать еще не сформированное мировоззрение подростков от «вредного хлама этой литературы» [Нелидова, 1924, с. 58].

Особенно сильные удары по книжным полкам наносили периодические чистки библиотек, которые затрагивали и отделы детской литературы. Так, в январской инструкции 1924 года по пересмотру книжного состава библиотек давались указания по изъятию из обращения широкого круга литературы. В них отмечалось: «По отделу беллетристики и детскому должны быть изъяты книги, которые своим общим содержанием и основным тоном возбуждают, укрепляют и развивают низменные, животные и антисоциальные чувства, суеверия, национализм и милитаризм. Особенно важно очистить от книг с дурным эмоциональным и идейным содержанием детские отделы библиотек, из которых необходимо изъять не только книги с вышеуказанным уклоном, но также и книги, не удовлетворяющие современным педагогическим требованиям» [Циркуляр ..., 1924, с. 136]. Согласно этой инструкции, подлежала изъятию литература, выпущенная партиями-оппортунистами РКП (б), а также старая агитационная литература, промонархические и религиозные издания [Зеленов, 2000, с. 378]. Далее представлялся список книг, подлежащих изъятию из библиотек, который включал в себя сказки, повести и рассказы для детей, а также детские журналы. Подобные мероприятия зачастую оставляли юных читателей с пустыми книжными полками.

С постановления ЦК ВКП (б) от 30 октября 1929 года «Об улучшении библиотечной работы» берут отсчет новые массовые чистки библиотечных фондов. С учетом негативного опыта библиотечных чисток 1920-х годов теперь от библиотек и изб-читален сначала требовались подробные списки подлежащих уничтожению книг с указанием причины изъятия.

4. Функционирование детской и юношеской периодической печати

Периодическая печать для детей и подростков представляет собой отдельную группу печатных изданий, отличающуюся особой актуальностью, поскольку она выполняла роль установленного института, формирующего культурные ориентиры подрастающего поколения в зависимости от текущих задач и заданных партией стандартов. Развитие периодики для детей с 1922 года связано с образованной пионерской организацией и ориентировано на развитие детей в рамках коммунистической идеологии. Началась эпоха общественно-политических периодических печатных изданий для детей с выхода журналов «Юные товарищи» и «Барabanщик» в 1922 и 1923 годах. Главным же детским журналом в СССР стал «Пионер», пер-

вый номер которого вышел в свет в 1924 году и объединил усилия писателей, ученых и журналистов [Капустина, 2014, с. 104]. С 6 марта 1925 года стала выходить всесоюзная еженедельная газета «Пионерская правда» под редакцией Н. Бухарина, на страницах которой были представлены события общественной жизни в стране, печатались произведения М. Горького, В. Маяковского С. Маршака, А. Гайдара и других выдающихся литераторов. Редакция газеты также активно привлекала юных читателей к социально значимым делам, таким как тимуровское движение, сбор макулатуры и металлолома и т. п. На страницах газеты «Пионерская правда» популяризировались нормы и ценности для советских детей [Сидорчук, 2016, с. 106].

С середины 1920-х годов стали издаваться научно-популярные журналы для детей и подростков, что демонстрирует заинтересованность партии в читателях, проявляющих интерес к определенным научным областям знаний. Позднее появляются литературные и развлекательные детские журналы, ориентированные в основном на младший возраст. Среди данной категории стоит выделить журналы «Еж» и «Чиж». Наибольшей популярностью пользовался журнал «Мурзилка», вышедший в свет 16 мая 1924 года. На его страницах печатались произведения лучших советских детских писателей и поэтов, призванные формировать у подрастающего поколения морально-нравственные нормы советского общества. Кроме того, широко распространялась деятельность так называемых пионерских корреспондентов, демонстрирующая обратную связь редакции с читателями.

5. Вывод

Процесс создания новых советских книг и периодических изданий для детей и подростков носил крайне противоречивый характер, имея как положительные, так и отрицательные стороны. Формирование как информационного пространства, так и культуры раннего советского периода происходило путем насильственных перемен в мировоззрении всего населения [Плагенборг, 2000, с. 125].

К концу 1930-х годов в стране сложилась многоступенчатая и неоднократно дублируемая система контроля над детским информационным пространством, что выдвигалось обязательным условием для формирования нового советского человека. Лишенные сказочного мира дети, не получившие должного душевного развития, получали из печатных изданий штамповую идеологическую информацию, ориентировавшую на выполнение миссии построения коммунизма. Комплектование строго контролируемого фонда печатных изданий для детей и подростков было призвано обеспе-

чить формирование образов советского человека и общества в целом, соответствующих идеологическим задачам. Но в это время были заложены и основы настоящей советской детской и юношеской литературы.

Источники и принятые сокращения

1. ГАОО — *Государственный архив Омской области*. Ф. 318. Отдел народного образования исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ОМГУБНАРОБРАЗ, ГУБОНО), г. Омск. Оп. 1. Д. 598. Лл. 3, 140; Д. 1280. Лл. 4—6.
2. РЦХИДНИ — *Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории*. Ф. 17. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) — ЦК КПСС Оп. 60. Ед. хр. 920. Лл. 2, 3, 9, 54.
3. Желобовский И. К вопросу о политической работе в детской библиотеке / И. Желобовский // *Красный библиотекарь* : журнал. — 1924 — № 4—5. — С. 82.
4. *Комсомол и молодежная печать*. — Москва : Молодая гвардия, 1973. — 319 с.
5. *КПСС о средствах массовой информации и пропаганды*. — Москва : Политиздат, 1987. — 608 с.
6. Крупская Н. К. Детская книга — могущественное орудие социалистического воспитания / Н. К. Крупская // *Педагогические сочинения*. Том 3. Обучение и воспитание в школе / под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, Н. А. Константинова. — Москва : Изд-во АПН, 1959. — 798 с.
7. *Культурное строительство в Сибирском крае*. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1928. — 94 с.
8. *Литературу — детям* // *Сибирские огни* : журнал. — 1940. — № 1. — С. 148—149.
9. Луначарский А. В. О детской литературе, детском и юношеском чтении / А. В. Луначарский. — Москва : Детская литература, 1985. — 435 с.
10. Нелидова Е. К вопросу о комплектовании детской библиотеки / Е. Нелидова // *Красный библиотекарь* : журнал. — 1924. — № 8 (11). — С. 55—59.
11. *Печать и революция*. — Москва : Государственное издательство, 1925. — Кн. 3. — С. 125—134.
12. *Циркуляр* всем Губ. и Уполитпросветам и Центральным библиотекам // *Красный библиотекарь* : журнал. — 1924. — № 1 (4). — С. 136.

Литература

1. Глазков М. Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (окт. 1917—1939 гг.) / М. Н. Глазков. — Москва : Государственное издательство, 2001. — 104 с.
2. Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП (б) — ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы / М. В. Зеленов. — Н. Новгород : [б. и.], 2000. — 540 с.
3. Капустина Г. Л. Детская периодика : исторический, функционально-типологический и содержательный аспекты / Г. Л. Капустина // *Вестник Томского государственного университета*. — 2014. — № 1 (129). — С. 99—105.

4. Красовицкая Л. М. Детская книжная графика 1920-х годов в свете её художественных ориентаций / Л. М. Красовицкая // Сибирский педагогический журнал. — 2005. — № 2. — С. 110—115.
5. Малахова Л. П. Реализация задач культурной революции западно-сибирскими библиотеками в 1920—30-е годы / Л. П. Малахова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2016. — № 3 (42) — С. 68—74.
6. Михеева Г. В. История библиографии детской литературы в 1917—1921 гг. / Г. В. Михеева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2004. — № 1. — С. 82—101.
7. Плаггенборг. Шт. Революция и культура : культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Шт. Плаггенборг. — Санкт-Петербург : Журнал «Нева», 2000. — 416 с.
8. Сидорчук И. В. «Что такое хорошо и что такое плохо?» Нормы и ценности советской культуры детства 1920-х гг. / И. В. Сидорчук // Коммуникативные среды информационного общества : Тренды и традиции. Труды Международной научно-теоретической конференции, 28—29 октября 2016 года / отв. за выпуск О. Д. Шипунова. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета, 2016. — С. 106—108.
9. Тазетдинова М. Р. «Заповеди для детских поэтов» К. И. Чуковского в контексте литературной дискуссии рубежа 1920—1930-х годов / М. Р. Тазетдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9—2 (75). — С. 65—67.
10. Штейнер Е. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920—х годов / Е. Штейнер. — Москва : Новое литературное обозрение, 2002. — 256 с.

Formation of Fund of Printed Periodicals for Children and Youth in Soviet Society in 1920—30s

© Malakhova Lyudmila Petrovna (2018), orcid.org/0000-0003-4620-8619, Pjhd in History, associate professor, Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University (Surgut, Russia), luda_m2001@mail.ru,

The ideological conditions and mechanisms of formation of the Fund of children's publications in the 1920—30s are considered. The review of various types of historical sources and works of modern scientists on similar problems is carried out. The author analyzes the state policy in the sphere of formation of the common information space for children and teenagers through printed publications as more accessible and effective mass media. Particular attention is paid to the key positions in the texts of documents relating to the development of children's books, magazines and newspapers. The state bodies implementing the party's policy in the field of publications for children and youth are listed. The review of the themes of children's books and periodicals is made, that allows to draw conclusions about the image of a new hero for Soviet children they create. The ar-

ticle raises the question of the content and fullness of library collections in the departments of children's literature. The direction of library "purges" as the most important factor influencing the formation of information space of younger generation is analyzed. The interdisciplinary methodological approach allows to study objectively the process of acquisition of a universal fund of printed publications for children and teenagers, to analyze and systematically present the content of books and periodicals, to assess the educational potential of the formed information space.

Key words: censorship; printed publications for children and youth; libraries; children's periodicals; information space.

Material resources

- GAOO — *Gosudarstvennyy arkhiv Omskoy oblasti*. F. 318. Otdel narodnogo obrazovaniya ispolnitelnogo komiteta Omskogo gubernskogo Soveta rabochikh, krestyanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov (OMGUBNAROBRAZ, GUBONO), g. Omsk. Op. 1. D. 598. Ll. 3, 140; D. 1280. Ll. 4—6. (In Russ.).
- Komsomol i molodezhnaya pechat'* 1973. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- KPSS o sredstvakh massovoy informatsii i propagandy* 1987. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Krupskaya, N. K. 1959. Detskaya kniga mogushchestvennoye orudiye sotsialisticheskogo vospitaniya. In: Goncharov, N. K., Kairov, I. A., Konstantinov, N. A. (ed.). *Pedagogicheskiye sochineniya, 3. Obucheniye i vospitaniye v shkole*. Moskva: Izd-vo APN. (In Russ.).
- Kulturnoye stroitelstvo v Sibirskom kraye* 1928. Novosibirsk: Sibkrazizdat. (In Russ.).
- Literaturu detyam 1940. *Sibirskie ogni: zhurnal, 1*: 148. (In Russ.).
- Lunacharskiy, A. V. 1985. *O detskoj literature, detskom i yunosheskom chtenii*. Moskva: Detskaya literatura. (In Russ.).
- Nelidova, E. 1924. K voprosu o komplektovanii detskoj biblioteki. *Krasnyy bibliotekar': zhurnal, 8 (11)*: 58. (In Russ.).
- Pechat' i revolyutsiya, 3* 1925. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo. 125—134. (In Russ.).
- RTsKhIDNI — *Rossiyskiy tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveyshey istorii*. F. 17. Otdel propagandy i agitatsii TsK VKP (b) TsK KPSS. Op. 60. Ed. khr. 920. Ll. 2, 3, 9, 54. (In Russ.).
- Tsirkulyar vsem Gub. i Upolitprosvetam i Tsentralnym bibliotekam 1924. *Krasnyy bibliotekar': zhurnal, 1 (4)*: 136. (In Russ.).
- Zhelobovskiy, I. 1924. K voprosu o politicheskoy rabote v detskoj biblioteke. *Krasnyy bibliotekar': zhurnal, 4—5*: 82. (In Russ.).

References

- Glazkov, M. N. 2001. *Chistki fondov massovykh bibliotek v gody sovetskoy vlasti (okt. 1917—1939 gg.)*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kapustina, G. L. 2014. Detskaya periodika: istoricheskiy, funktsionalno-tipologicheskiy i soderzhatelnyy aspekty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1 (129)*: 99—105. (In Russ.).

- Krasovitskaya, L. M. 2005. Detskaya knizhnaya grafika 1920-kh godov v svete yeye khudozhestvennykh orientatsiy. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2: 110—115. (In Russ.).
- Malakhova, L. P. 2016. Realizatsiya zadach kulturnoy revolyutsii zapadno-sibirskimi bibliotekami v 1920—30-e gody. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3 (42): 68—74. (In Russ.).
- Mikheyeva, G. V. 2004. Istoriya bibliografii detskoj literatury v 1917—1921 gg. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 1: 82—101. (In Russ.).
- Plaggenborg, Sht. 2000. *Revoljutsiya i kultura: kulturnyye orientiry v period mezhdru Oktyabrskoy revolyutsiyey i epokhoy stalinizma*. Sankt-Peterburg: Zhurnal «Neva». (In Russ.).
- Shteyner, E. 2002. *Avangard i postroyeniye novogo cheloveka. Iskustvo sovetskoy detskoy knigi 1920-kh godov*. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russ.).
- Sidorchuk, I. V. 2016. «Chto takoye khorosho i chto takoe plokho?» Normy i tsennosti sovetskoy kultury detstva 1920-kh gg. In: *Kommunikativnyye sredy informatsionnogo obshchestva: Trendy i traditsii*. Trudy Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii, 28—29 oktyabrya 2016 goda. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo un-ta. 106—108. (In Russ.).
- Tazetdinova, M. R. 2017. «Zapovedi dlya detskikh poetov» K. I. Chukovskogo v kontekste literaturnoy diskussii rubezha 1920—1930-kh godov. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9—2 (75): 65—67. (In Russ.).
- Zelenov, M. V. 2000. Apparat TsK RKP (b) VKP (b), tsenzura i istoricheskaya nauka v 1920-e gody. N. Novgorod: [b. i.]. (In Russ.).